

многогранность своего героя, выдающейся личности. Исходя из своего убеждения, что искусство является одной из высших форм деятельности гения, С. Цвейг тяготел к обоснованию их трагической, как правило, судьбы, предвосхищая экзистенциализм Камю, Кафки, Фриша и др.

Оценка роли биографии с точки зрения ее воздействия на реципиента дает основание обратиться к еще более раннему прообразу будущих романов-биографий в отечественной литературной традиции: это агиографический жанр древнерусской литературы. Сам принцип строгого канона написания житий, по мнению Д. Лихачева, служил способом идеализации, обожествления реального исторического лица. С этой целью в основу житий порой кладутся лишь отдельные драматические моменты из жизни святых (убиение Бориса и Глеба), вводятся эмоционально окрашенные внутренние диалоги и монологи, в ряде случаев меняется тип биографии: то это военно-патриотическая повесть (житие Александра Невского), то бытийная (повесть о Петре и Февронии), иногда академически-богословская (житие Максима Грека). Закономерен вопрос о соотношении художественной биографии с житием. Отметим, что главное отличие жития от биографии лежит в сфере изображения человека: если в биографии раскрывается становление и развитие личности в ее взаимодействии с окружающим миром, то в житии не может быть движения, роста, становления характеров, поскольку герой отличается изначальной канонической заданностью. Изображение героя в житии отличается условностью, а в современной биографии – психологизмом.

В советском литературоведении наметилось разделение жанров историко-биографического романа и беллетризованной биографии. Историческая проза в русской литературе XX века – более значительный ее пласт, чем романизованная биография. К этой ветви литературы принадлежат: историческая проза Д. Мережковского («Христос и антихрист»), романы Ю. Тынянова («Кюхля»), А. Виноградова («Три цвета времени»), романы С. Злобина, В. Шукшина о Степане Разине и др. Эти произведения можно типологически обозначить, на наш взгляд, как романы-биографии, но не наоборот – биографии-романы, как точнее может быть определена беллетризованная проза данного направления. Л. Н. Назарова предложила заменить в дефиниции жанра определение «беллетризованная» определением «художественная», поскольку в русском литературоведении и теории литературы слово «беллетристика» ассоциируется с легковесной, развлекательной литературой. «Романизованная биография» входит как слагаемое в более широкое понятие «художественная биография». В 1933 г. по инициативе М. Горького была возобновлена серия «Жизнь замечательных людей» (первоначально основана в 1891 г. Ф. Павлюченковым, а после революции не издавалась). В XX веке, как заметил К. Андреев, «интерес к биографии как жанру художественной литературы был всеобщим, почти всемирным» [2, с. 429]. Подтверждением этих слов является необыкновенная популярность среди читателей до сегодняшнего дня для серии ЖЗЛ.

Список использованных источников

1. Аверинцев, С. С. Плутарх и античная биография. К вопросу о месте классика в истории жанра. – Москва: Наука, 1973. – 274 с.
2. Андреев, К. Три Дюма и Андре Моруа // А. Моруа Три Дюма. – Минск: Беларусь, 1982. – С. 426 – 436.
3. Винокур, Г. О. Биография и культура // Труды Гос Академии худ. наук. Философский отдел. – Вып. 2. – Москва: ГАХН, 1927. – 87 с.

УДК 347.6(476.5)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО ПРАВА НА ВИТЕБЩИНЕ В ПЕРИОД НОВОГО ВРЕМЕНИ

Найер С.В., ст. преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск Республика Беларусь*

Реферат. В статье предпринята попытка рассмотреть основные этапы становления, и развития брачно-семейного права на Витебщине в период Нового

времени, на основе действующих сводов законов в данный период времени.

Ключевые слова: семья, брак, право, закон, имущество, опека, Витебщина, наследство, супруги.

Ни одна историческая общность, за всю историю человечества, не смогла обойтись без семьи. Семья – это самая великая ценность, когда-либо созданная человечеством за всю свою историю. Брак и семья – те общественные явления, интерес к которым не становится слабее с момента их возникновения и до настоящего времени. Это объясняется особой значимостью в жизни людей.

Создание семьи, естественно, влечет за собой возникновение норм, регулирующих данную область. Становление и развитие семейного права на Витебщине неразрывно связано с действующими законами в данный период времени.

В период нахождения города в составе Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ) брачно-семейные отношения регулировались сводами законов ВКЛ – Статутами (1529, 1566, 1588 гг.), составляющие правовую основу государства.

Для развития брачно-семейного права XVI в. характерно расширение вмешательства светской власти в регулировании вопросов брака, семьи, наследования, опеки, завещаний и др. И хотя в Статутах не все институты брачно-семейного права нашли отражение, но основные из них в той или иной мере регламентированы.

Так, в Статутах был установлен порядок выдачи замуж и правовое его оформление. Заключение брака включало в себя следующие стадии:

- змовины – соглашение между отцом невесты (или опекуном) и женихом о заключении брака, оформленное письменно (через змовный лист);
  - заручины – завершающий этап змовин, когда стороны в знак согласия на брак обменивались кольцами;
  - венчание в церкви - обязательное условие законного брака с 1577 г.
- Условиями действительности брака признавались:
- достижение брачного возраста (по Статуту 1588 г. – 13 лет для девушек и 18 лет для юношей);
  - согласие жениха и невесты на брак (принуждение невесты наказывалось смертной казнью);
  - согласие родителей (брак без такого согласия действителен, но родители могут лишиться наследства и приданого).

Препятствием к заключению брака могло послужить кровное родство до 4 степени включительно.

При вступлении в брак жениху выплачивался посаг – приданое. Кроме того, статуты предусматривали вено – собственность мужа, которая оформлялась на имя жены, с целью её имущественного обеспечения в случае прекращения брака.

В Статуте ВКЛ 1588 г. имущественные отношения супругов получили наиболее полное урегулирование, был закреплен порядок оценки посага, судьба посага и вена в случае расторжения брака [3].

По вопросу относительно правового режима имущества супругов в законодательстве ВКЛ учеными высказано две противоположные точки зрения. Владимирский-Буданов В.Ф. полагал, что в имущественных отношениях супругов в период ВКЛ господствовала общность семейного имущества, аргументируя это тем, что общее право супругов распространялось на приданое со стороны жены и вена со стороны мужа [1, с. 442].

По мнению В.Н. Сатольна муж и жена обладали общим имуществом, при этом ученый акцентирует внимание на возможности супругов самостоятельно заключать сделки, и на их самостоятельной имущественной ответственности по своим обязательствам [2, с. 8]. На наш взгляд, режим раздельности и режим общности имуществ супругов существовали в законодательстве ВКЛ. Проанализировав арт. 21 раздела 5 Статута 1588 г. «О вступлении в супружество людей бедных». Все, что было нажито бедными людьми какого-либо сословия, не имевшими к моменту вступления в брак никакого имущества, признавалось их общей собственностью, при этом закон определял наследственные права вдовы в отношении такого имущества [3].

Так, вдова сохраняла за собой вено; вдова, которой не установлено вено, получала в пользование 1/3 часть имущества мужа.

Наследование различалось по закону и по завещанию. Очередность наследования по закону:

- сыновья и дочери, внуки наследодателя (сыновья получали равные доли, дочери получали 1/4 имущества);
- братья и сестры наследодателя;
- родители наследодателя;
- остальные родственники согласно степени родства.

Незаконнорождённые дети права на наследство не имели.

Завещание (тестament) составлялось в письменной форме или дома у завещателя (в присутствии 3 свидетелей-шляхтичей) или в земском или гродском суде, с занесением в актовые книги. Условиями действительности завещания были свобода воли завещателя, его дееспособность, отсутствие в тексте исправлений.

Нормы брачно-семейного права содержатся в Статуте 1529 г. в основном в разделе IV «Об поглаве женской и о выправу девок» и V «Об опеке», а в Статутах 1566 и 1588 г. добавляется ещё один раздел VIII «О тестаментях», в котором обстоятельно рассматривается вопрос о порядке составления завещания, его содержание и т. д. В Статуте 1588 г. круг регламентированных вопросов значительно расширяется не только за счёт раздела VIII, но и за счёт новых положений в прежних разделах. Также, светское право затрагивает вопрос о причинах расторжения брака, например, кровное родство (разд. V, арт. 20), осуждение лица за государственную измену (разд. II, арт. 5) и др., уточняет компетенцию светского и духовного судов по делам о расторжении брака (разд. V, арт. 22) и содержит другие новые положения.

Сравнительный анализ правовых норм Статутов 1529, 1566 и 1588 гг. свидетельствует, что права субъектов брачно-семейных отношений расширились, а роль светской власти и светского права в регулировании указанных общественных отношений возростала. Обе эти тенденции раскрывают прогрессивный характер развития брачно-семейных отношений в целом, хотя оно содержало и ряд негативных черт: признавался законным только церковный брак, братья и сёстры не были равны в правах на наследство, наличие негативных последствий для брачующихся в случае закрепления брака без согласия родителей и другие, которые характерны для любого, как правило, феодального права.

В конце XVIII в. белорусские земли вошли в состав Российской империи; брачно-семейное право стало регулироваться нормами о браке и семье, которые имели ярко выраженный конфессиональный характер. Правовой режим раздельности имущества супругов являлся основным в данный период времени. В Российской империи семейное право не являлось отдельной отраслью права и входило в состав гражданского законодательства. На первом этапе развития советского государства главной задачей в сфере рассматриваемых правоотношений явилась кардинальная перестройка предыдущего законодательства о браке и семье и создание новых, демократических принципов построения семьи. Законодательство о браке и семье являлось первой отраслью советского законодательства; в нем была осуществлена кодификация правовых норм, где брачно-семейное законодательство рассматривалась как самостоятельной отраслью права.

Таким образом, в период Нового времени действовавшие своды законов оказывали самое непосредственное влияние на развитие и становление брачно-семейных отношений на территории Витебщины, где постепенно данные отношения приобретали более устойчивый, самостоятельный характер, предоставляется права выбора в заключении брака, разрешаются вопросы имущественных отношений между супругами, а также регламентируются другие вопросы. В том числе, было положено начало выделение семейного права как самостоятельной отрасли права.

Список использованных источников

1. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов-на-Дону, Изд-во «Феникс», 1995. – 640 с.
2. Сатолин, В. Н. История становления и развития законодательства о браке и семье Беларуси : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В. Н. Сатолин. – Минск, 1997. – 20 с.
3. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 г. / пер. на сучас. беларус. мову А. С. Шагун. – Мінск : Беларусь, 2005. – 206 с.